

Новая Наука

М.Б. Менский

Тайны сознания и параллельные реальности квантового мира

С давних пор люди сталкивались с необычными возможностями сознания, которые граничили с чудесами, а иногда воспринимались как настоящие чудеса. Необычные феномены, связанные с сознанием, проходят через всю историю человечества и находят свое отражение в различных культурных традициях, начиная с шаманизма и заканчивая мировыми религиями, восточными философиями и эзотерическими учениями.

Работа частично поддержана грантом Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ НШ-438.2008.2.

С появлением и быстрым развитием научных методов исследования природы, которые в конце концов привели к грандиозным сдвигам в технологии, все больше распространялось убеждение, что наука может объяснить все наблюдаемые явления, а все, что не поддается научному объяснению, попросту не существует, являясь либо обманом, либо иллюзией. В этих условиях неизбежно должен был встать вопрос о возможности научного объяснения феномена сознания даже в таких его проявлениях, которые выглядят наиболее фантастическими. Как можно, и можно ли вообще, объяснить в рамках научного подхода *прямое видение истины, внелогические прозрения или управление реальностью?*

Ответы на такого рода вопросы могут быть различными. Наиболее распространенный сводится к полной изоляции двух сфер человеческой культуры – естественно-научной и духовной. Представители науки (точнее, естественных наук) игнорируют существование тех феноменов в сфере сознания, которые они не могут объяснить. В свою очередь, представители различных направлений духовной культуры настаивают на том, что изучаемые этой культурой духовные или психические феномены в принципе не могут быть объяснены в рамках естественных наук: закономерности духовной жизни человека не сводятся к законам движения материи.

Однако число людей, которые не ограничиваются такой чисто негативной точкой зрения, постепенно растет. Причины этого очевидны. С одной стороны, наука претендует на объяснение всего существующего. С другой – быстро увеличивается количество хорошо документированных фактов, подтверждающих возможности сознания, не имеющие научного объяснения. К концу XX века возникла очевидная общественная потребность в том, чтобы примирить науку с вненаучными формами познания.

Большинство ученых не считают нужным серьезно относиться к этой общественной потребности. Они продолжают игнорировать факты, которые, как им кажется, противоречат твердо установленным законам природы и потому якобы могут быть лишь обманом или иллюзией. Отказ науки исследовать такие факты создает вакуум, заполняемый шарлатанами и легкомысленными представителями науки, склонными выдавать желаемое за действительное, – не имея достаточных оснований, они объявляют, что нашли научное объяснение явлениям, ранее считавшимся необъяснимыми. Так возникает область паранауки; она, не решая проблему по существу, лишь осложняет ее адекватную оценку и попытки решения.

Тем не менее постепенно растет число серьезных ученых, которые, критически относясь к получаемым результатам, в то же время не пренебрегают «экзотическими» направлениями поиска, используя их в изучении якобы необъяснимых явлений, в том числе из области парапсихологии. Возрастает надежда, что в конце концов удастся прояснить статус вненаучных форм познания по отношению к науке.

Очевидно, что в попытках научного объяснения странных явлений в духовной сфере имеет смысл обращаться лишь к таким областям науки, которые сами являются необычными, в каком-то смысле странными. Во всяком случае, вряд ли имеет смысл использовать рутинные процедуры, ставшие привычными.

Не все согласны с этим, и время от времени предпринимаются попытки (на наш взгляд, бесплодные) найти объяснения странных психических явлений с помощью стандартных научных инструментов. Например, идут поиски каких-то новых полей (начиная с гипотетического «биополя»), которые могут переносить сигналы от человека к человеку, создавая эффект телепатии. Все такие попытки терпели неудачу, но, по сути дела, их провал можно было предвидеть. Сейчас распространилась мода объяснять паранормальные явления существованием некоего «информационного поля». При этом, однако, за новым термином не стоит никакого определенного содержания, и «объяснение» сводится к простой тавтологии, то есть в качестве объяснения используется то, что требуется объяснить. Профессионала таким трюком не обмануть, но у непрофессионала может возникнуть иллюзия объяснения. Все подобные скороспелые построения – это примеры все той же паранауки, с характерными ее признаками.

Однако в настоящей науке есть ученые, пытающиеся решить проблему средствами, которые представляются адекватными и могут привести к успеху. Одно из таких направлений связано с квантовой механикой, самой, пожалуй, таинственной областью науки.

Квантовая механика существует уже около ста лет. Она давно стала общепризнанной и привела к грандиозным успехам, в том числе объяснила чрезвычайно необычные, почти фантастические явления (например, сверхтекучесть и сверхпроводимость) и сделала возможным создание новых технологий (в том числе лазерной). И тем не менее до сих пор остается неясным смысл некоторых используемых ею понятий (таких как волновая функция или вектор состояния), их соотношение с реальностью.

Совершенно ясно, что привлечение квантовой механики для понимания феномена созна-

ния более перспективно, так как не претендует на решение необычной проблемы обычными средствами. Те, кто с этим согласен, пытаются для объяснения явлений, происходящих в сознании и в связи с сознанием, использовать сферу квантово-механических феноменов или понятий. Они надеются, что явления духовной жизни, совершенно необычные, а в некоторых случаях, казалось бы, и вовсе невозможные, удастся объяснить, отталкиваясь от давно известных, но тем не менее воспринимаемых как странные квантово-механических явлений.

Явления, происходящие с квантовыми системами, кажутся странными для человека, чья интуиция воспитана на классической физике. Разумеется, они абсолютно достоверны и четко вписаны в рамки науки, но до сих пор при глубоком анализе вызывают недоумение. Тем не менее странный квантовый мир успешно изучается уже много десятилетий. Но те аспекты этой науки, которые связаны со специфическим пониманием реальности, стали актуальными сравнительно недавно и даже привели к качественно новым приложениям: квантовой криптографии, квантовой телепортации, квантовым компьютерам. Так не поможет ли специфика квантовой реальности понять феномен сознания?

Многие физики, в том числе основатели квантовой механики, обращали внимание на возможность привлечения глубоких и достоверных квантовых концепций для объяснения явлений психики. Особенно отчетливо эта идея была сформулирована физиком Вольфгангом Паули и психологом Карлом Юнгом.

Новый этап поисков начался в 1957 году, когда американский физик Хью Эверетт предложил интерпретацию квантовой механики, впоследствии названную *многомировой*¹. Принципиальное отличие этой интерпретации в том, что в ней признается параллельное существование различных классических картин мира (*эвереттовских миров*), которые лишь в совокупности адекватно представляют состояние квантового мира.

Согласно многомировой интерпретации то, что объективно предстает наблюдателю, – это квантовый мир, и его состояние представляется как *суперпозиция*² многих классических картин мира. С обычной точки зрения эти картины несовместимы, альтернативны по отношению друг

к другу, а в интерпретации Эверетта – одинаково реальны, сосуществуют.

Как же это согласуется с повседневным опытом, в соответствии с которым существовать может лишь одна из альтернативных картин мира? Ответ состоит в том, что альтернативные картины объективно сосуществуют, но в сознании наблюдателя разделяются, воспринимаются им отдельно друг от друга, так что субъективно он видит лишь один из альтернативных классических миров. Другая формулировка этого трудного для понимания пункта теории: в каждом из эвереттовских миров имеется двойник этого наблюдателя, который видит лишь один из этих миров.

Ясно, что представление о сознании, которое разделяет альтернативы, само по себе нуждается в осмыслении и может таить в себе новые неожиданные возможности. Именно эти новые возможности являются ключом, который позволяет, опираясь на законы квантовой механики, продвинуться в понимании человеческой психики, в том числе внеучных форм познания.

В 2000 году, в процессе работы над обзором по квантовой механике и, в частности, по многомировой интерпретации, автору настоящей работы удалось модифицировать эту интерпретацию так, чтобы вплотную приблизиться к объяснению феномена сознания³. На этой основе была сформулирована *Расширенная концепция Эверетта* (РКЭ). В более общем аспекте эта теория называется *Квантовой концепцией сознания* (ККС). Эта концепция позволяет, отталкиваясь от достоверно подтвержденных законов квантовой механики и опираясь на специфическое понимание реальности, неизбежное в квантовой механике, прийти к пониманию феномена сознания и, более широко, к пониманию феномена жизни.

Таким образом, РКЭ, или ККС, выходит за рамки собственно квантовой механики и естественных наук вообще в гуманитарную сферу. При этом удается не только объяснить большое количество хорошо известных, но по существу не объясненных явлений в сфере жизни, таких, например, как *свобода воли*, но и понять, как возникают необычные возможности сознания, которые на первый взгляд воспринимаются как чудеса, нарушающие законы природы. Такие возможности можно назвать *сверхсозна-*

¹ H. Everett III, Rev. Mod. Phys. 29, 454–462, 1957, перепечатано в J.A. Wheeler and W.H. Zurek editors, Quantum Theory and Measurement. Princeton University Press, Princeton, 1983; B.S. DeWitt and N. Graham, editors. The Many-Worlds Interpretation of Quantum Mechanics. Princeton University Press, 1973.

² Суперпозиция – принцип в физике и математике, описывающий наложение процессов (например, волн).

³ См.: Менский М.Б. Квантовая механика: новые эксперименты, новые приложения, новые формулировки старых вопросов // Успехи физических наук. 2000. Т. 170. №6. С. 631–648.

нием. Из РКЭ неизбежно следует вывод о том, что сверхсознание проявляется в *режиме бессознательного*, когда явное сознание, осуществляемое с помощью органов чувств, выключается, например, в режиме сна, транса или медитации. Очевидно, что это полностью соответствует тому, что наблюдается в различных психологических и духовных практиках.

Квантовая механика и сосуществование различных классических реальностей (классических альтернатив)

Квантовая механика в ее стандартной (общепринятой) формулировке содержит внутренние противоречия, или парадоксы. В многомировой интерпретации, предложенной Эвереттом, парадоксы устраняются за счет того, что предполагается сосуществование классических реальностей, которые с наивной точки зрения кажутся несовместимыми.

Так, в парадоксе *шредингерского кота* альтернативными классическими реальностями являются живой кот и мертвый кот. С обычной точки зрения такие классические реальности несовместимы. Однако уравнения квантовой механики приводят к парадоксальному выводу, что в некоторых случаях такого рода альтернативы появляются как равноправные члены в суперпозиции (сумме) двух векторов состояния. В интерпретации Эверетта парадокс снимается за счет предположения, что такие альтернативные классические реальности действительно сосуществуют. Такова специфика квантовой реальности.

Вот аргументы, которые к этому ведут.

Принимается, что квантовая механика линейна. Это значит, что состояния квантовой системы можно складывать друг с другом (как складываются векторы) и что при любой эволюции квантовой системы (в том числе при измерении) сумма некоторого числа состояний переходит в сумму такого же числа слагаемых (хотя каждое слагаемое может измениться). Это радикально отличается от простой картины измерения, согласно которой после измерения остается лишь одно из этих слагаемых – то, которое соответствует результату измерения. Такая, казалось бы, естественная картина измерения (называемая картиной редукции, или коллапса волновой функции) несовместима с линейностью квантовой механики.

Обычно, чтобы сохранить простую и естественную картину редукции, предполагают, что при измерении линейность почему-то перестает

действовать. Но Эверетт предложил все же сохранить важное свойство линейности и отказаться от картины редукции. Но тогда получается, что после измерения все его результаты и соответствующие им состояния прибора сосуществуют (как слагаемые в сумме состояний). Все они одинаково реальны.

Драматизм возникающей ситуации подчеркивается в вышеупомянутом парадоксе шредингерского кота. В этом парадоксе фигурирует нестабильный атом, который может находиться в состоянии *A*, когда он не распался, или в состоянии *B*, когда он уже распался, а значит (будучи микроскопической, то есть заведомо квантовой системой), может находиться и в состоянии *A+B*. Шредингер предположил, что чувствительный детектор улавливает продукты распада и включает устройство, разбивающее ампулу с ядом, убивающим находящегося рядом кота. Тогда получается, что состояние является суммой двух состояний: первое описывает нераспавшийся атом и живого кота, а второе – распавшийся атом и мертвого кота. Важно, что парадоксальным образом кот не является ни живым, ни мертвым. Фактически складывается ситуация измерения, в которой измеряется состояние атома, а кот играет роль измерительного прибора.

Итак, согласно многомировой интерпретации квантовой механики квантовый мир может находиться в состоянии, которое описывается как суперпозиция различных классических состояний мира, обычно считающихся несовместимыми, а квантовая реальность характеризуется целым семейством альтернативных классических реальностей – эвереттовских миров.

Сознание разделяет классические альтернативы

Возникает вопрос, как совместить картину многоликой квантовой реальности с тем неоспоримым фактом, что мы всегда видим перед собой лишь одну классическую реальность и даже не можем вообразить, что может означать суперпозиция несовместимых классических реальностей. Это можно объяснить тем, что альтернативные классические реальности (классические проекции квантового мира) разделяются нашим сознанием, то есть обрабатываются им раздельно друг от друга. Все альтернативы одинаково реальны, но наблюдатель воспринимает лишь одну из них – и живет только в ней (в другой формулировке – в одном из эвереттовских миров).

Формулировка, в которой классические альтернативы разделяются, имеет (правда, чисто

психологическое) преимущество перед формулировкой, использующей образ многих эвереттовских миров. В частности, она позволяет избежать одной распространенной ошибки. Разные эвереттовские миры нельзя представлять себе как *разные материальные миры* (иначе при каждом квантовом измерении вместо одного материального мира возникало бы множество похожих миров, чего, конечно, не происходит⁴) – это всего лишь разные *классические проекции единственного материального мира*, имеющего квантовую природу. Если говорить о том, что сознание разделяет единую картину квантового мира на классические проекции (классические альтернативы), то недоразумения не возникает.

Сосуществование альтернативных классических реальностей радикально меняет картину мира

В последние десятилетия применение новых, в том числе космических технологий для наблюдения Вселенной существенно изменило представления об устройстве нашего мира в астрономических и в космологических масштабах, что привело к появлению новых понятий, таких как *темная материя и темная энергия*. Вместе с тем предложены различные модели глобальной структуры Вселенной, которые, как правило, не могут быть подтверждены или опровергнуты непосредственными наблюдениями, а основаны главным образом на теоретических аргументах. В некоторых из них предполагается, что вся Вселенная состоит из огромных (или даже бесконечных) частей, которые не связаны между собой причинно и каждая из которых сама по себе является Вселенной. В этом случае говорят, что множество вселенных в совокупности есть Мультивселенная, или Мультиверс (Multiverse).

В многомировой интерпретации квантовой механики предполагается реальное существование множества эвереттовских миров, каждый из которых также может быть моделью Вселенной. Однако статус этих миров совершенно иной, чем статус отдельных вселенных в Мультиверсе. В этом случае существует *единственный материальный мир*, но в силу его квантового ха-

рактера состояние этого мира адекватно представляется целым семейством альтернативных классических проекций. Такой квантовый мир (вместе с характеризующими его состояние альтернативными классическими проекциями) можно назвать Альтерверсом (Alterverse)⁵.

Человек, обитающий в квантовом мире, субъективно ощущает себя в одном из эвереттовских миров, но объективно для него существует принципиальная возможность заглянуть в другие эвереттовские миры, то есть в другие реальности. Далее мы и будем говорить о том, как это можно сделать с помощью сознания (точнее, сверхсознания) и какие это дает преимущества.

Сознание с точки зрения Расширенной концепции Эверетта

Согласно Расширенной концепции Эверетта, предложенной автором статьи, явное сознание⁶ не просто связывается, но полностью *отождествляется* со способностью разделять альтернативы. При выключении явного сознания, то есть при переходе в режим бессознательного (сон, транс или медитация), возникает доступ ко всем альтернативным реальностям. Это можно назвать сверхсознанием.

Заметим, однако, что в формулировке «сознание разделяет альтернативы» фигурируют два понятия, каждое из которых по сути не поддается определению.

Разделение альтернатив необходимо, чтобы примирить квантовую механику с повседневным опытом, но существо этого явления не удастся определить независимо. Оно лишь поясняется этой фразой.

Что касается сознания, то многие его аспекты (например, логическое мышление, вычислительные процедуры, анализ зрительных образов и т.д.) уже хорошо изучены. Однако в интересующем нас контексте фигурирует тот аспект сознания, который до сих пор остается не до конца понятным. Это самый глубокий или, наоборот, самый примитивный аспект, отличающий состояние «я сознаю (нечто)» от состояния «я не знаю (это)». Это сознание как таковое, независимое от различных функций, которые с ним

⁴ Те, кто допускает такое толкование, говорят иногда о «чудовищном несохранении энергии» при квантовом измерении. Ясно, что такое заключение – всего лишь результат ошибки, связанной с непониманием данной проблематики.

⁵ Мое предложение по использованию этого термина поддержали А.А. Шацкий, И.Д. Новиков и Н.С. Кардашев, авторы статьи «Динамическая модель кротовой норы и модель Мультивселенной». (Успехи физических наук. 2008. Т. 178. №5. С. 481–488).

⁶ Термин сознание употребляется в литературе в очень широком смысле. В этой статье мы, используя этот термин, всегда будем иметь в виду не различные функции сознания (такие как, например, мышление), а лишь самый примитивный пласт понятия сознания, способность осознавать окружающий мир.

связаны⁷. Сознание, понимаемое таким образом, не поддается определению (в отличие от таких его функций, как рациональное мышление, вычисления, распознавание образов и пр.).

Невозможность по отдельности определить понятия сознание и разделение альтернатив подказала следующий, чрезвычайно плодотворный ход. В 2000 году автор статьи предложил усовершенствовать многомировую интерпретацию, заменив положение «сознание разделяет альтернативы» другим: «сознание – это разделение альтернатив»⁸. Таким образом, предлагается отождествить два понятия, или явления, из разных областей науки (психологии и квантовой физики). То есть две составляющие этого выражения, сознание и разделение альтернатив, поясняют друг друга.

*Если говорить по существу, то определенное так сознание – это способность воспринимать квантовый мир особым образом, видеть его как совокупность классических миров, которые не смешиваются и каждый из которых воспринимается так, как будто других миров вообще не существует*⁹.

Теория, которая получается в результате такого отождествления, и была названа Расширенной концепцией Эверетта, или Квантовой концепцией сознания. Оказалось, что она приводит к интересным и важным следствиям, которые существенно выходят за пределы физики.

Классические альтернативы и оптимальная стратегия выживания

Почему же сознание разделяет именно классические компоненты суперпозиции (классические альтернативы)? В рамках самой квантовой механики нет критерия, который бы определил, на какие альтернативы сознание должно разделять состояние мира. Но тогда уместно спросить, разделение на какие именно альтернативы предпочтительно?

При такой постановке вопроса ответ очевиден. Характерное свойство классического мира – его *локальная предсказуемость*. Будущее ограниченной области классического мира на ограниченном отрезке времени зависит только от состояния этой области или ее окрестности, но не от

удаленных областей. В таком предсказуемом мире локальное живое существо может выработать оптимальную стратегию выживания. Другими словами, в подобном мире возможна жизнь того типа, который нам известен.

Значит, восприятие квантового мира как совокупности его классических альтернатив обеспечивает возможность жизни в каждой из них. Способность, названная разделением альтернатив, оказывается необходимым условием существования жизни в квантовом мире.

Приведенное рассуждение применимо не только к человеку, но и к любому живому существу. Поскольку мы отождествили разделение альтернатив с сознанием, получается, что сознание – это необходимый атрибут любого живого существа, что выглядит странным. Здесь, однако, важно помнить, что под этим термином мы понимаем лишь один, самый примитивный аспект того широкого спектра понятий, который обычно представляется словом «сознание». Его мы еще назвали явным сознанием.

Выключение явного сознания и доступ к другим альтернативам

Итак, сознание – это разделение альтернатив. Примем это положение как определение сознания. Но субъективно мы имеем опыт наблюдения за своим сознанием и знаем многие его особенности. В частности, при определенных обстоятельствах сознание частично или полностью выключается. Это может происходить в разных формах, спонтанно или по нашей воле, например, когда человек засыпает, впадает в транс или медитирует. Что же происходит при этом с точки зрения принятого нами определения сознания?

Если сознание – это разделение альтернатив, то выключение сознания – это снятие такого разделения. Значит, при выключении сознания исчезают или становятся «прозрачными» перегородки между различными альтернативными классическими реальностями. Следовательно, в этом состоянии человек может воспринимать не одну альтернативу, а много альтернатив, в предельном случае – все альтернативные реальности, которые только возможны.

⁷ Возможно, было бы правильнее использовать другой термин для обозначения сознания, понимаемого в таком узком смысле. Однако мы вынуждены сохранить термин сознание, потому что опираемся на квантовую теорию измерений, в которой давно утвердился термин сознание наблюдателя.

⁸ См.: Менский М.Б. Квантовая механика: новые эксперименты, новые приложения, новые формулировки старых вопросов.

⁹ Способность разделять воспринимать альтернативные классические реальности (жить одновременно в разных эвереттовских мирах) характерна не только для человека, но и для любого живого существа (по крайней мере, для живого существа того типа, который мы знаем).

Правда, сразу возникает вопрос: как человек может воспринимать что-то, если его сознание выключено? Но, вспомнив, что такое сон или подобные сну состояния транса или медитации, мы легко найдем ответ. При переходе к этому состоянию выключается явное, или чувственное, сознание, которое непосредственно связано с органами чувств. Исчезают (или сильно ослабляются) зрительные, слуховые, тактильные ощущения. Становятся невозможными образы, в форме которых мы обычно осознаем внешний мир и самих себя. Но это не значит, что невозможным становится вообще всякое восприятие мира. Просто формы этого восприятия не могут быть обычными.

Сформулируем иначе предположение, сделанное выше: «явное сознание – это разделение альтернатив». Режим, в котором выключено явное сознание, можно назвать режимом бессознательного, а форму восприятия мира, которая оказывается при этом доступной, – сверхсознанием.

Сделаем важное уточнение. В многомировой интерпретации предполагается, что эволюция любой системы (в том числе и макроскопической) происходит по линейному закону. Поэтому состояние квантового мира в любой момент одновременно определяет его состояние как в будущем, так и в прошлом. Сверхсознание – это выход из разделенных классических альтернатив в единый квантовый мир, обратимый во времени. Такой мир можно представить себе не только как разворачивающийся во времени, но и как существующий сразу во всех временах, наподобие четырехмерной карты, только со многими альтернативами в каждой точке этой карты. Так возникает возможность почерпнуть информацию из любого времени. В частности, становится доступной информация о будущем развитии каждой альтернативы.

Естественно предположить, что именно информация о том, какие альтернативы ведут к наилучшим сценариям эволюции мира, является основой *интуиции*, то есть позволяет прийти к правильным выводам в тех случаях, когда для этого, казалось бы, нет никаких оснований и логическое мышление не может справиться с задачей. Известно, что некоторые люди действительно обладают способностью принимать правильные решения интуитивно («по наитию»), без всякого логического обоснования или даже вопреки логике.

Всем известна поговорка «Утро вечера мудренее». И в самом деле, опыт показывает, что часто первая мысль, возникающая после пробуждения, бывает правильной. Исходя из сказанного выше, это становится понятным. Если перед сном че-

ловек напряженно размышляет о том, как ему поступить в сложившихся обстоятельствах, и не может найти решения, то во сне сверхсознание, сравнивая различные альтернативы, находит среди них ту, которая в будущем приведет к благоприятному положению. В момент пробуждения человек знает, какой из возможных вариантов действий наилучший. При этом он не видит никакого логического обоснования такого знания, но абсолютно уверен в нем. С практической точки зрения важно в следующий за пробуждением момент не начать сомневаться в этом «ни на чем не основанном» знании.

Дело, однако, не только в том, что человек может сравнивать разные альтернативы и выбирать правильный образ действий. Он, по всей видимости, может своим сознанием (или скорее сверхсознанием) влиять на то, в какой альтернативе обнаружит себя в будущем.

О субъективной вероятности

Если в некоторый момент наблюдатель субъективно воспринимает одну из альтернатив, то в следующий для него опять возникает несколько альтернатив. Каждая из них характеризуется субъективной вероятностью, то есть вероятностью того, что субъективно наблюдатель обнаружит себя именно в этой альтернативе.

Допустим, наблюдатель находится в пределах определенного эвереттовского мира, картина которого им субъективно переживается (фактически – одной из компонент его сознания). Какая картина окажется перед наблюдателем в следующий момент? Перед ним опять возникает множество альтернатив, причем все они одинаково реальны. Какую из них будет наблюдать сознание? И чем определяется эта вероятность?

Как правило, альтернативы зависят от огромного количества причин, и их вероятности вычислить невозможно. В лучшем случае их можно грубо оценить. Например, больной человек может выздороветь или умереть, и врач лишь с большой долей неопределенности может оценить вероятности того или иного исхода. Более того, известно огромное количество случаев, когда больной выздоравливает, несмотря на то, что у него вполне достоверно диагностирована болезнь, считающаяся смертельной. Есть и противоположные примеры, когда человек за короткое время теряет силы и в конце концов умирает, хотя у него не обнаруживается серьезных болезней.

Таким образом, вероятности альтернатив в таких сложных жизненных ситуациях объективно не определены. Предположим, что субъект мо-

жет влиять на субъективную вероятность. Это может объяснить чрезвычайную эффективность живых организмов, то есть *чудо жизни*.

Чудо жизни

Когда явное сознание включено, человек субъективно осознает себя в некоторой определенной альтернативе. Однако при переходе в режим бессознательного, например, засыпая, он в какой-то форме воспринимает другие возможные альтернативные состояния мира. Получая информацию из них, он может проследить будущее каждой из этих альтернатив, сравнить их друг с другом и выяснить, какие из них благоприятны для жизни (в частности, какие ведут к выживанию, а какие опасны). Способность получить такого рода информацию в состоянии бессознательного и перенести ее в состояние явного сознания можно назвать сверхсознанием.

Информация, полученная сверхсознанием, оказывается чрезвычайно ценной. Прежде всего на основе этой информации человек получает интуитивные подсказки, помогающие ему принять правильные решения в трудных ситуациях. Однако можно предположить, что полезная информация, полученная в состоянии бессознательного, может быть использована в этом же состоянии, без включения сознания, чтобы обеспечить выживание или улучшить качество жизни.

Способность сравнивать разные альтернативы и выяснять, какие из них благоприятны для жизни, проявляется в состоянии бессознательного. Поэтому логично предположить, что эта способность присуща не только человеку (обладающему сознанием), но и любым живым существам. Но если жизнь имеет какой-то вид информации, то она всегда использует его для своих целей. Поэтому можно предположить, что живые существа имеют *возможность модифицировать, видоизменять субъективные вероятности попадания в те или иные альтернативы в будущем*, увеличивая вероятность того, что они обнаружат себя в благоприятных альтернативах.

Рассмотрим более конкретно действие этого механизма выживания и улучшения качества жизни.

Сон как механизм выживания

Известно, что живой организм чрезвычайно сложен и удивительным образом приспособлен для поддержания гомеостаза в условиях, которые могут меняться в широких пределах. Но все же трудно предположить, что он настолько совершенен, что в течение всей жизни может ра-

ботать без сбоев, даже тогда, когда внешние условия быстро меняются и когда сам организм подвергается непредсказуемым изменениям. Тем не менее именно это и наблюдается.

Такая необыкновенная гибкость представляется чудом. Кажется, что это чудо жизни возможно только при периодической коррекции, основанной на надежном предсказании будущего. Если организм периодически получает информацию о том, к каким результатам приведет та или иная корректировка, и выбирает наилучшую, то устойчивая работа, конечно, будет обеспечена. Очень возможно, что примером такой сверхсознательной коррекции здоровья является оздоравливающая функция сна.

Известно, что человек нуждается в том, чтобы регулярно (лучше всего – каждый день) спать. Если человека полностью лишают сна в течение достаточно долгого времени, то он жестоко страдает, а в дальнейшем (через три-четыре недели) неизбежно умирает. Но почему сон является абсолютно необходимым для выживания? Физиологи не могут этого объяснить.

С точки зрения развиваемой концепции абсолютная необходимость сна очевидна. Когда человек погружается в сон, то есть переходит в режим бессознательного, начинает функционировать его сверхсознание. Оно сравнивает все альтернативы, находит среди них благоприятные для жизни и увеличивает субъективные вероятности перехода в будущем именно в эти альтернативы. Так обеспечивается выживание и, более того, сохранение достаточно высокого уровня здоровья.

Если человек спит нерегулярно, и тем более если он на долгое время лишается сна, в работе организма начинаются сбои. Обычно они корректируются сверхсознанием во время сна. Если этого не происходит, то сбои накапливаются, и здоровье ухудшается. Наоборот, во время болезни человек спит больше, чем обычно, иногда почти целый день. Можно предположить, что это происходит для того, чтобы с помощью сверхсознания найти правильную коррекцию для всех органов и справиться с болезнью. Широко известен факт, что длительный сон ведет к улучшению состояния больного и в итоге к выздоровлению.

По-видимому, встречается небольшое число людей, которые вообще обходятся без сна. Это не означает, что у них никогда не работает сверхсознание. Напротив, можно предположить, что даже на фоне включенного явного сознания сверхсознание действует как регулятор тех функций организма, которые остаются вне явного сознания.

Есть основания думать, что для человека возможен режим, в котором сверхсознание работа-

ет постоянно. Оно не выключается полностью, а лишь маскируется фоном, который создается явным сознанием (восприятием окружающего мира органами чувств). Режим чередования бодрствования и сна, сознания и сверхсознания, является типичным для человека, но не единственно возможным.

Это подтверждается тем, что йоги, достигшие высокого уровня, уже не нуждаются в медитации, чтобы попасть в «другой мир». Даже в обычном состоянии, когда они активно воспринимают окружающее, общаются с другими людьми и выполняют различные виды работ, на периферии их сознания происходит обмен информацией с «другими мирами» (в нашем понимании – с квантовым миром в целом, с другими классическими альтернативами).

Свобода воли

Известный факт, что ряд функций организма регулируется без участия явного сознания, никого не удивляет, хотя эффективность этого регулирования необыкновенно высока. Обычно нас не удивляет и то, что человек обладает свободой воли, прежде всего может сознательно управлять своим телом – скажем, поднять или опустить руку, встать или остаться сидеть. Но не все в этом привычном явлении поддается объяснению. Анализируя работу нервной системы, можно прийти к тому участку мозга (например, одного нейрона), в котором впервые возникает необходимость выбора команды (например, между двумя вариантами – поднять или опустить руку). Однако остается неясным, *как происходит этот выбор*.

С точки зрения развиваемой концепции объяснить тут нечего, так как никакого выбора вообще не происходит: все альтернативы одинаково реальны. В приведенном примере оба варианта команды – поднять или опустить руку – осуществляются в двух эвереттовских мирах. Субъективно человек ощущает себя лишь в одной из этих реальностей, но лишь потому, что в сознании эти реальности отделяются друг от друга. Говоря условно, каждая из двух реальностей воспринимается одной из компонент сознания.

В чем же тогда заключается свобода воли? Только в том, чтобы *видоизменять субъективные вероятности альтернатив*. При таком понимании свободы воли легко объяснить постепенное исчезновение этого феномена при переходе от человека к животным и далее ко всем живым существам. На одном конце этой цепочки происходит выбор альтернативы явным сознанием

и имеется свобода воли. На другом – не происходит никакого выбора и нет свободы воли.

Могущество сознания

Опыт, накопленный людьми, серьезно работающими со своим сознанием, показывает, что феномен сознания и связанного с ним сверхсознания кроме обеспечения необходимых функций выживания и сохранения здоровья может решать также менее важные задачи. Человек может ставить такие задачи произвольно и специально тренировать свое сознание и сверхсознание для их решения. Это часто называют *расширением сознания*.

Сверхсознание имеет доступ ко всем возможным альтернативным картинкам мира и может влиять на то, в какой из этих картин человек субъективно себя обнаружит. Ясно, что это дает огромные, поистине неограниченные возможности. Они включают, например, ясновидение и научные прозрения, то есть прямое видение истины, недоступной для чувственного восприятия или логического мышления.

Для того, кто хотел бы воспользоваться этими возможностями, трудность состоит лишь в том, чтобы научиться эффективно управлять сверхсознанием. Минимальные задачи, связанные с выживанием, выполняются автоматически, без всяких дополнительных усилий со стороны человека. Но чтобы сверхсознание выполнило произвольно поставленную задачу, нужно, чтобы мозг мог правильно сформулировать запрос и расшифровать ответ, предоставляемый сверхсознанием.

Это не так легко. Мозг привычно оперирует обычными рациональными мыслями и чувственными образами. Но сверхсознание пользуется совсем другим языком (если это вообще можно назвать языком). Именно поэтому интуиция, прозрения, провидение возникают как бы ниоткуда и ощущаются как внезапно пришедшее знание, первоначально не имеющее словесной формулировки. Последняя может появиться впоследствии, но уже в результате обработки первоначальной информации обычными средствами, которыми обладает мозг. Зрительные или слуховые образы могут сопровождать интуитивное знание, но не как основные носители информации, а как случайно возникшие иллюстрации ее некоторых аспектов.

Во время сна человек с помощью сверхсознания получает бесценную информацию из квантового мира. Такой информации он не может получить обычными методами, находясь в явном сознании. Во время сна эта информация суще-

ствует в какой-то необычной форме и лишь при переходе в состояние бодрствования воплощается в обычной форме, доступной для обработки мозгом. Неожиданно, часто непосредственно при пробуждении, возникает образ или мысль, которые дают ответ на стоящую перед человеком проблему. Но к сновидениям это прямого отношения не имеет.

Сновидения – это в большинстве случаев не та информация, которую обеспечивает сверхсознание, когда человек спит, а цепочка зрительных и слуховых образов, возникающих в мозгу под влиянием информации, полученной в течение предыдущего дня. Лишь сравнительно редко (если только не используется специальная тренировка) сновидения могут содержать слабые отголоски внелогической информации, получаемой во время сна из квантового мира. В этом случае сны могут в закодированной форме содержать ценную внелогическую информацию. Так могут появляться, например, вещие сны.

Что же нужно сделать для расширения сознания, то есть для того, чтобы произвольно пользоваться сверхсознанием? Для этого мозг должен научиться распознавать сигналы, которые идут от сверхсознания. Эти сигналы едва уловимы и к тому же не оформлены привычным образом (как мысли и чувственные образы). Поэтому распознать их не так легко, и для этого мозг нужно специально тренировать. В то же время мозг должен научиться четко формулировать свои вопросы или задачи и передавать их сверхсознанию так, чтобы оно их действительно получило. Как это сделать? Ответить на этот вопрос в форме инструкций нельзя. Единственный способ этому научиться – настойчиво работать со своим сознанием, внимательно прислушиваясь к нему в состоянии, близком к медитации, и пытаясь ощутить моменты, когда что-то удастся.

Интуиция как прямое видение истины

Когда речь идет о каких-то проблемах (неважно, какой природы), следует подчеркнуть принципиальную разницу между двумя способами их решения. Решение может быть найдено при помощи обычного логического мышления, а может подсказываться сверхсознанием. В последнем случае оно возникает как интуитивная догадка. Однако важно понимать, что в отличие от произвольно возникающей в мозгу догадки то, что под-

сказывается сверхсознанием, является прямым видением истины и поэтому вполне достоверно.

Рациональное решение, найденное при помощи анализа фактов, зависит от возможностей мозга и его тренированности. При недостаточных возможностях решение может оказаться неправильным. Более того, даже при великолепно работающем мозге решение может оказаться неправильным, если оно основано на недостоверной или недостаточной фактической информации.

Решение, подсказанное сверхсознанием, всегда правильно. Собственно говоря, это не решение, а прозрение. Ошибки в нем быть не может, потому что при работе сверхсознания происходит не вычисление, а прямое видение истины. Более того, для нахождения такого решения не нужно даже полного набора фактов. Оно основывается не на фактах, а на доступе ко всем альтернативам и выборе наилучшей из них. В частности, в силу обратимости квантового мира (включающего все возможные классические альтернативы) сверхсознание имеет доступ и к тем данным, которые будут получены в будущем¹⁰. Вот почему внелогические прозрения, в частности, научные озарения, неизмеримо более ценны, чем решения, найденные путем рационального мышления. Интуиция сильнее логики.

Разумеется, сказанное относится лишь к той ситуации, когда человек действительно получает сигнал от сверхсознания. Возможно, однако, что нечто, похожее на интуитивное решение, возникает как случайное движение мыслей, образов и эмоций, не имеющих отношения к сверхсознанию. В этом случае, разумеется, ошибки возможны. Различить два уровня интуиции, конечно, нелегко, но при известной тренировке это удастся сделать. Тогда человек получает возможность отличить те интуитивные прозрения, которым следует верить безоговорочно, даже если у них нет никакого логического обоснования.

Еще одну оговорку следует сделать относительно предсказаний. Чтобы получить информацию о будущих событиях, сверхсознание должно проникнуть в нужный временной промежуток и увидеть (с помощью прямого видения), что там происходит. Однако картины будущего в разных альтернативах могут быть различными. Если возникает четкая картина, то она относится лишь к одной альтернативе. Но когда наступит момент, относящийся к предсказанию, в своих субъективных ощущениях человек может по-

¹⁰ См.: *Mensky M.B. Postcorrection and mathematical model of life in Extended Everett's Concept // NeuroQuantology. 2007. Vol 5. No 4. Pp. 363–376.*

пасть в другую альтернативу и увидеть картину, которая не совпадает с ожидаемой. Таким образом, предсказания будущего по своей природе не могут быть абсолютно надежными. Вероятность ошибки предсказания уменьшается, если картины будущего в различных альтернативах похожи друг на друга. Это имеет место, когда предсказывается либо близкое будущее, либо далекое, но предсказываемое событие определяется неустраняемыми факторами, так что альтернатив ему практически нет. Так может быть в случае событий большого масштаба (например, войн).

Следует отметить, что для эффективной работы интуиции набор фактов и их анализ должны быть достаточными, чтобы мозг смог сформировать запрос для подсознания. Это нужно для того, чтобы сверхсознание вообще начало работать над вопросом. Необходимый предварительный анализ может оказаться недостаточным для принятия окончательного решения. Задача мозга в этом случае – только сформулировать вопрос (например, ясно представить себе различные возможности, из которых нужно еще выбрать наилучшую). Если это обеспечено, сверхсознание подскажет окончательный ответ, и он обязательно будет правильным.

Вероятностные чудеса

Способность сверхсознания модифицировать субъективные вероятности попадания в различные альтернативные реальности в ряде случаев может приводить к тому, что выглядит как чудо.

Предположим, что мы имеем дело с единичным событием, и его вероятность оценивается как очень низкая, то есть это событие «практически произойти не может». Если, однако, это событие важно для человека, который умеет управлять своим сверхсознанием, то он может увеличить его субъективную вероятность до величины, близкой к единице. Тогда человек, скорее всего, будет переживать ту альтернативную реальность, в которой это событие происходит. Это будет выглядеть как чудо, которое он совершил силой своего сознания. Но это не будет чудом в обычном смысле слова, когда, как скажем, в сказке, случается нечто по-настоящему невозможное, то есть противоречащее законам природы. То, что произойдет в рассматриваемом случае, можно назвать *вероятностным чудом*. Это различие очень существенно. Во-первых, это накладывает некоторые ограничения, запрещает полный произвол, когда чародей может абсолютно все. Во-вторых, «чудесная» природа вероятностного чуда может быть очень убе-

дительной, но не может быть доказана в строгом смысле этого слова. Скептик, не верящий в чудеса, всегда может думать, что маловероятное событие произошло совершенно естественным образом, без всякого вмешательства сознания или сверхсознания, в которое он вовсе не верит. Ведь вероятность этого события пусть и мала, но не равна нулю. «Произошло редкое совпадение», – скажет такой человек, и будет иметь для этого формальные основания.

То, что наблюдается в Альтерверсе – мире параллельных эвереттовских миров, – поразительно отличается от того, что может произойти в обычном мире с единственной реальностью. Поэтому требуются некоторые усилия и практика рассуждений о таком мире, чтобы не допускать логических ошибок.

Рассмотрим, например, такую ситуацию. Человек, умеющий управлять своим сверхсознанием (назовем его *магом*), демонстрирует свои возможности в присутствии группы наблюдателей. Среди них есть два человека, которые тоже, может быть, даже не подозревая об этом, могут управлять реальностью, то есть в определенной степени модифицировать субъективные вероятности альтернатив. Один из этих людей – адепт мага. Он верит, что тот сможет сотворить чудо. Второй – убежденный «материалист», и в это не верит. Что же произойдет, если учесть, что оба они могут влиять на субъективные вероятности своего перехода в различные альтернативы?

Те, кто не имеет опыта подобных рассуждений, обычно отвечают: чудо произойдет или не произойдет в зависимости от того, чья воля окажется сильнее – мага и его адепта или скептика. На самом деле это не так.

Используем применительно к этим двум наблюдателям понятие субъективной вероятности. Адепт мага, страстно желая, чтобы чудо произошло, вольно или невольно повысит субъективную вероятность чуда. Поэтому с большой вероятностью субъективно он обнаружит себя в первой альтернативе, где его ожидания оправдаются. Рядом с собой он увидит и того скептика, который не верил в чудо, и всех остальных наблюдателей.

А что же наш скептик? Он не верит в чудо и хочет, чтобы его неверие подтвердилось. Поэтому он невольно увеличивает субъективную вероятность того, что попадет во вторую альтернативу, где увидит поражение мага и огорчение его адепта.

Итак, с большой вероятностью каждый из двоих увидит подтверждение своих ожиданий. Однако для каждого из двух наблюдателей существует небольшая вероятность, что его ожи-

дания не оправдаются. Тот, кто верил в магию, с малой долей вероятности может обнаружить себя во второй альтернативе, в которой увидит, что у мага ничего не получилось, а тот, кто не верил, – в первой, где убедится, что чудес на самом деле не бывает. В сущности, каждый наблюдатель оказывается в той ситуации, в истинность которой верит безусловно.

Возникновение объективной реальности в науке

Напрашивается вопрос (или возражение): как же быть с объективной реальностью, которую изучает наука и которая неизменно подтверждается специально поставленными опытами?

На первый взгляд возникает непримиримое противоречие между возможностью управлять субъективным восприятием реальности и повторяющимися результатами научных опытов. Ведь эти результаты фиксируются конкретными наблюдателями и, следовательно, подвержены влиянию их субъективного восприятия реальности. Внимательный анализ показывает, однако, что противоречия в этом нет.

Допустим, серия опытов, проведенная неким экспериментатором, показала значительное отклонение от того распределения, которое ожидалось на основании известного закона. Предположим, это произойдет потому, что данный экспериментатор ожидал и даже желал увидеть нарушение закона. Он подействовал на субъективные вероятности силой своего сверхсознания и оказался в той альтернативной реальности, в которой именно эта серия экспериментов дала результат, не соответствующий известному (вероятностному) закону. Это вовсе не означает, что уверенность в справедливости данного закона будет поколеблена.

Серия экспериментов – всего лишь одно событие в множестве всех серий аналогичных исследований, проведенных различными экспериментальными группами. Вся совокупность данных всех групп будет близка к известному (вероятностному) закону природы. Более того, тот экспериментатор, который получил странные результаты благодаря работе своего сознания, увидел их в той альтернативной реальности, в которую и хотел попасть. А остальные – в том числе его помощники или те, кто наблюдал за опытом, – не будучи заинтересованными в необычных результатах, с большой вероятностью окажутся в той альтернативе, в которой закон подтвердился. В публикации, которая пошла в печать, с большой вероятностью

окажутся результаты, соответствующие известному закону.

Итак, законы природы (в том числе вероятностные закономерности), изучаемые естественными науками, в конце концов подтверждаются опытами. Но в каких же случаях можно видеть влияние сознания на *выбор реальности*? В каких условиях возможны вероятностные чудеса? Согласно развиваемой концепции вероятностные чудеса могут происходить не в длинных сериях одинаковых простых опытов, а в индивидуальных жизненных событиях, имеющих сложную структуру. Особенно это касается тех событий, которые тесно связаны с сохранением или потерей жизни (или хотя бы ее качества) и потому вызывают сильные эмоции. Человек, умеющий управлять своим сверхсознанием, способен излечить больного, к которому испытывает симпатию, но он вряд ли сможет по своему произволу направить безразличный ему электрон в ту или иную сторону.

Нужно ли совершать чудеса?

Если говорить не о науке с типичными для нее сериями экспериментов, а об индивидуальных событиях в обычных жизненных ситуациях, то в них вероятностные чудеса вполне могут случаться. Например, серьезно заболел любимый человек, супруга страстно желает его выздоровления и верит в него. Тогда с большой вероятностью она окажется в той альтернативе, в которой больной выздоравливает. Вспомним строку из стихотворения Константина Симонова времен Великой Отечественной войны: «Жди меня, и я вернусь, только очень жди...». В этих словах не утешительная психология для слабых людей, но глубокое понимание великого феномена жизни.

Но всегда ли нужно использовать силу сверхсознания и пытаться целенаправленно управлять реальностью? Вероятно, в каких-то особых, очень важных обстоятельствах этого трудно избежать. Сильное желание и вера в хороший исход с непреодолимой силой воздействуют на субъективные вероятности. Но в большинстве случаев вмешательство в естественный ход событий нежелательно.

Причина этого в том, что человек не может предвидеть всех последствий своего вмешательства. Ему может казаться, что он действует во благо, но на самом деле результатом его действий может быть зло. Последствия такого рода вмешательств, если они отдаленные или побочные, *трудно* предвидеть даже для своих близких и для себя самого. И уж заведомо невозможно предвидеть, какой ущерб то или иное событие

может иметь для других людей или для жизни вообще.

Если же человек предоставляет все естественному ходу событий, то с наибольшей вероятностью осуществится та альтернатива, в которой все интересы сбалансированы и которая наиболее благоприятна для жизни в целом. В этом смысле мир, в котором мы живем, как ни странно это звучит, – наилучший из миров. Поясним это неочевидное высказывание. В рамках ККС феномен жизни – это выбор тех альтернатив, которые ведут к выживанию или повышению качества жизни. Критерии качества жизни различны для разных живых существ. Но есть общий критерий, который можно назвать экологическим, учитывающий качество жизни всех живых существ и оптимальным образом согласовывающий их интересы. Если человек не применяет свой индивидуальный критерий, предпочитая не вмешиваться своим сознанием в происходящее, то действует общий критерий, обеспечивающий максимально возможное благополучие всего живого¹¹.

Различные религии и учения как отражение практики расширения сознания

Таким образом, отталкиваясь от квантовой механики с присущим ей специфическим пониманием реальности, можно прийти к пониманию феномена сознания в его самом глубинном аспекте. В рамках ККС предполагается, что сознание обладает весьма необычными возможностями, которые возникают при выключении обычного, явного сознания, связанного с органами чувств, то есть в состоянии, похожем на сон или медитацию.

Если такие возможности действительно существуют, то они не могли остаться незамеченными. И в самом деле, есть целый ряд учений и верований, которые утверждают, что человек может выходить за пределы своих обычных способностей и ощущать мир, не похожий на тот, который он воспринимает своими органами чувств, но столь же реальный.

Среди упомянутых учений и различные направления эзотерики, и восточные философии, и мировые религии, и даже примитивные формы верований типа шаманизма. Все они сильно различаются по форме, но имеют много общего по существу. Вполне естественно думать, что различия между ними объясняются различными

национальными традициями, временем возникновения. В их общих чертах проявляется самое главное: глубокие закономерности нашего мира и жизни в нем.

С этой точки зрения существенно, что в каждом из такого рода учений важную роль играют обряды и процедуры, которые вводят человека в особое состояние, похожее на транс или медитацию, когда его чувства и эмоции становятся необычными. В случае успеха возникает состояние невообразимой радости (экстаз, нирвана), сопровождаемое ощущением выхода из нашего мира в какую-то более глубокую реальность. Это называют или сошествием Духа Святого, или контактом с Божественными силами, или просветлением. Но всегда отчетливо прослеживается параллель с тем, что предполагается в ККС: расширением сознания (или включением сверхсознания) и выходом в квантовый мир целиком, в «другие реальности».

В заключение

Многомировая интерпретация (интерпретация Эверетта) и Расширенная концепция Эверетта, иначе именуемая Квантовой концепцией сознания, своим отправным пунктом имеют концептуальные проблемы, или парадоксы, присущие квантовой механике. Но сама квантовая механика, а вместе с ней и все естественные науки в целом в какой-то момент оказываются логически незамкнутыми. Очень важен вывод, что арсенал наук, изучающих материю, нуждается в пополнении учением о сознании и сверхсознании.

Переход от естественных наук к духовным учениям, который обеспечивает ККС, – это не строгий логический вывод, позволяющий свести духовное к материальному. Скорее это лишь отчетливая подсказка, как должен быть устроен духовный мир в своих основных чертах.

ККС позволяет найти в квантовой механике базу для установления прочной связи между естественными науками и духовной сферой. До сих пор не утихают споры о том, какое из этих двух важнейших интеллектуальных завоеваний человечества имеет монополию на окончательную истину, что верно – материализм или идеализм. Между тем в свете квантово-механического понимания реальности эти два мировоззрения не только не исключают, но нуждаются друг в друге. Ведь только взаимное проникновение проясняет их суть и дает прочное основание каждому из них.

¹¹ См.: *Mensky M.B. Postcorrection and mathematical model of life in Extended Everett's Concept.*